

УДК 94(470)"1914/1917"
UDC
DOI: 10.17223/18572685/37/5

УЧАСТИЕ 39-ГО ПЕХОТНОГО ТОМСКОГО ПОЛКА В БОЯХ И СРАЖЕНИЯХ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В.И. Голиков

Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования «Национальный
исследовательский Томский государственный университет»
Россия, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36
E-mail: admin@mf.tsu.ru
SPIN-код: 9437-8385

Авторское резюме

На основе различных исторических источников рассматривается боевой путь 39-го пехотного Томского полка на полях сражений Первой мировой войны. Полк, с честью прошедший в составе русской армии всю Первую мировую, принял участие в Галицийской битве, Лодзинской и Нарочской операциях, Брусиловском (Луцком) прорыве. Был расформирован в 1918 г., как и другие части царской армии.

Ключевые слова: Первая мировая война, полк, дивизия, армия, наступление, оборона, Россия, Австро-Венгрия, Германия.

The participation of the 39th Tomsk Infantry Regiment in battles and engagements of WWI

V.I. Golikov

Federal state autonomic educational institution of high education
"National research Tomsk state university"
36 Lenin Avenue, Tomsk, 634050, Russia
E-mail: admin@mf.tsu.ru

Abstract

On the basis of various historical sources the operational record of the 39th Tomsk Infantry Regiment on the battlefields of World War I is examined. The regiment fought with honor as part of the Russian Army throughout World War I, participated in the Battle of

Galicia, operations at Lodzi and Naroch as well as Brusilov's Breakthrough. The regiment was disbanded along with other units of the Czarist Army in 1918.

Keywords: World War I, regiment, division, army, offence, defence, Russia, Austria-Hungary, Germany.

Великая война (Вторая Отечественная, Германская) – беспрецедентный по масштабу вооруженный конфликт, в который были вовлечены 38 из 55 государств мира.

Объявление Германией войны население России встретило на высоком патриотическом подъеме. Во всех крупных городах прошли манифестации под лозунгом «За веру, царя и Отечество!». Добровольцев всех сословий было очень много. Добровольцами шли в армию интеллигенция, священники и их дети. Подростки массово бежали на фронт, в тылу многие старались быть полезными в уходе за ранеными. Люди активно жертвовали солдатам одежду, продукты, табак, деньги. Многоликое население России превратилось в единый и сплоченный народ. Даже политические страсти в этом единении сошли на нет.

В круговорот военных событий был вовлечен и 39-й пехотный Томский полк, сформированный в период царствования Павла I, который буквально с первых дней восхождения на престол с целью укрепления могущества государства начал военную реформу, предусматривавшую наряду с многими преобразованиями создание новых воинских формирований российской армии (Савинкин 1996: 110, 193). Так, в числе ряда формирувавшихся частей в соответствии с высочайшим повелением императора Павла I указом от 29 ноября 1796 г. на базе двух пехотных батальонов – Екатеринбургского и Семипалатинского, находившихся на территории Сибири (ГАОО: 65–68), усиленных личным составом расформированного Иркутского драгунского полка и рекрутами набора 1797 г., прибывшими в основном из Смоленской военной инспекции, был создан Томский мушкетерский полк.

После завершения этапа формирования полк, насчитывавший к 1 февраля 1797 г. 2 363 чел. и состоявший из двух батальонов по шесть рот (одной гренадерской и пяти мушкетерских) в каждом, вошел в состав 12-й Сибирской дивизии (РГАДА: 34, 41 об) с местом дислокации в Томской области, которая в год создания полка вместе с Тобольской областью слилась в единую Тобольскую губернию. Первым шефом Томского мушкетерского полка был назначен генерал-майор Д. Юргенц, штаб-квартира которого находилась в Колывани, а полковым командиром – полковник И.К. Винклер (Подмазо 1997).

В соответствии с царским указом, прибывшим в полк в августе 1808 г., томцы (так стали называть воинов Томского мушкетерского полка), оставив свои постоянные квартиры, вышли в поход к западным

границам Российской империи на помощь Франции, которая вела войну с Австрией. Поход сибирских полков продолжался ровно год. Из Житомира, куда прибыл после длительного марша Томский мушкетерский полк, начался его поход в Галицию в составе 24-й пехотной дивизии. После непродолжительного пребывания за границей полк к 9 декабря 1809 г. вернулся в Россию.

Принятие на вооружение российской армии новых образцов оружия повлекло за собой изменения организационно-штатной структуры воинских формирований, в результате чего в 1811 г. Томский мушкетерский полк был переименован в Томский пехотный полк (Голиков, Чернов 2012: 79).

С началом Отечественной войны 1812 г. полк принимал активное участие в сражении 5 августа под Смоленском. 26 августа он вел боевые действия при Бородино, а с 29-го, находясь в арьергарде, сдерживал атаки французского авангарда (Шелехов 1896: 75). После октябрьских боев за Малоярославец томцы участвовали в наступлении в направлении Красного, а затем преследовали отходящего противника до м. Ранская. С 1813 г. Томский пехотный полк в составе русских войск по решению Александра I участвовал в окончательном разгроме Наполеона за пределами Российской империи.

После 12 лет мирной жизни, начавшейся с 1816 г., полк принял участие в русско-турецкой войне 1828 – 1829 гг. (Шелехов 1896: 107).

В 1833 г. он был переименован в Томский егерский полк (Висковатов 1902: 25 – 26), который в 1849 г. выступил в Трансильванию с целью подавления восстания мадьяр, действовавших против австрийцев в Западной Венгрии.

В ходе Крымской войны Томский егерский полк с 22 октября 1854 г. по сентябрь 1855 г. участвовал в обороне Севастополя.

В 1856 г. Томский полк вновь стал пехотным с последующим переименованием в марте 1864 г. в 39-й пехотный Томский.

Весной 1911 г. полк, прибывший из Варшавского военного округа в Московский, разместился на постоянных квартирах в уездном г. Козлов (ныне – Мичуринск) Тамбовской губернии.

Борьба крупнейших держав за передел мира, сфер влияния, за захват новых рынков сбыта и источников сырья привела две противоборствующие группировки – Антанту и Тройственный союз – к развязыванию Первой мировой войны. Получив 13 июля 1914 г. известие об австрийском ультиматуме Сербии, Николай II повелел в этот же день привести армию в предмобилизационное состояние, а через четыре дня подписал указ о проведении частичной мобилизации против Австро-Венгрии, к которой привлекались войска четырёх округов: Киевского, Одесского, Московского и Казанского.

Летние лагерные сборы 1914 г., которыми руководил командир полка полковник М.Г. Пацевич, назначенный осенью 1913 г., для Томского полка, входившего организационно в состав 10-й пехотной дивизии, начались 18 мая и проходили недалеко от железнодорожной ст. Сейм (ныне – г. Володарск), где его и застало начало Первой мировой войны (РГВИА: 1–2).

Согласно боевому расписанию, 10-я пехотная дивизия выделяла свой кадровый состав для развёртывания второочередной 61-й пехотной дивизии (Керсновский 1994: 177–178), куда вошел и личный состав Томского пехотного полка – 20 офицеров и 200 унтер-офицеров и рядовых для развёртывания второочередного 243-го пехотного полка.

Группировку частей русской действующей армии с началом войны составили восемь армейских объединений, в том числе два – в составе Северо-Западного фронта (1-я и 2-я армии), четыре – в составе Юго-Западного фронта (3-я, 4-я, 5-я и 8-я армии), и два – «обсервационные» (6-я армия на побережье Балтийского моря и 7-я армия на румынской границе). Использование армейских управлений 6-й и 7-й армий на театре военных действий не предусматривалось, только живая сила, влитая по мобилизации в эти армии (как правило, второочередные дивизии), в случае необходимости должна была быть переброшена в действующие армии.

Боевой состав русской действующей армии с началом военных действий составил 30 армейских и 3 кавалерийских корпуса (кавказского в начале войны стали импровизацией, так как такая организация была ликвидирована еще в 1906 г.): 60 пехотных и 22 кавалерийские дивизии, 4 отдельные стрелковые бригады. Общая численность в августе 1914 г. – 2 700 000 штыков и сабель.

Верховным главнокомандующим русскими армиями был назначен дядя императора – генерал-адъютант великий князь Николай Николаевич (Оськин 2010: 63).

После завершения мероприятий по доукомплектованию, развёртыванию новых частей и боевой учебе 39-й пехотный Томский полк в составе 10-й пехотной дивизии убыл к месту назначения. Сосредоточивавшаяся в районе предстоящих боевых действий 5-я армия под командованием генерала П.А. Плеве развёртывалась в районе польского г. Холм, куда и выдвигалась 10-я пехотная дивизия 5-го корпуса, входившего в состав 5-й армии. По замыслу командования армия должна была выйти на фланг и тыл группировки австро-венгерских войск, концентрировавшихся в районе Львова.

В состав 10-й пехотной дивизии входили 37-й Екатеринбургский, 38-й Тобольский, 39-й Томский и 40-й Колыванский пехотные полки,

10-я артиллерийская бригада в составе двух дивизионов по три восьмиорудийных батареи каждый и конвойная полусотня. При дивизии находились приданные ей саперная рота 23-го саперного батальона и эскадрон 7-го гусарского Белорусского полка. Тыловые учреждения состояли из 10-й артиллерийской парковой бригады, дивизионного обоза, дивизионного лазарета и двух подвижных госпиталей. Боевой состав: 16 батальонов, 48 легких орудий, 1 саперная рота, 1 эскадрон и полусотня (всего в боевом составе около 14 тыс. штыков и 190 сабель). Общая численность дивизии и приданных ей частей насчитывала 18 500 человек (Надежный 1926а: 29).

С началом войны томцы переоделись в походную форму. Походная форма офицеров включала в себя фуражку защитного цвета с защитного же цвета кокардой (зимой - папаху образца 1910 г.) и малиновыми выпушками по верхнему краю околыша и на тулье, китель (зимой - походный мундир) с защитными погонами, укороченные защитные шаровары, походное снаряжение из коричневой кожи (поясной ремень с муфтами и наплечными ремнями, кобура, футляр с биноклем, полевая сумка и фляга), коричневые перчатки. Вооружение – шашка на ременной портупее и револьвер с походным шнуром (коричневой кожи). Нижним чинам полагались фуражка защитного цвета с малиновыми выпушками по верхнему краю околыша и на тулье (зимой - папаха), гимнастерка с двусторонними погонами – защитными с малиновой выпушкой, укороченные шаровары и высокие сапоги, поясной ремень с двумя подсумками и с малой лопатой в кожаном либо парусиновом чехле, вещевой мешок с водоносной баклагой на перевязи, парусиновый патронташ через левое плечо, поверх него – шинель-скатку с котелком (Висковатов 1902: 88–93).

Питание личного состава российской армии к началу Первой мировой войны базировалось на системе натурального нормирования, основу которого составлял определенный набор продуктов на одного человека в сутки. Его обоснованность соответствовала уровню развития физиологии питания того времени, экономического состояния государства, а также традициям русской национальной кухни. Так, норма выдачи мяса на одного человека в сутки в военное время составляла 1 фунт (409,5 г) или мясных консервов 79,25 золотника (337,6 г), что вдвое превышало предвоенную (Устрялов 1910: 70).

Свой первый бой 39-й пехотный Томский полк, находясь в составе 10-й пехотной дивизии 5-го армейского корпуса 5-й армии, принял 14 августа 1914 г. на русском Юго-Западном фронте. В ходе двухдневных наступательных боев против частей 15-й австрийской дивизии 4-й австро-венгерской армии в районе г. Лацова Томашевского уезда Люблинской губернии в Польше Томский полк разгромил 5-й пехотный полк австрийцев и захватил его знамя (Олейников 2012: 73).

За проведенный 15 августа бой 39-й пехотный Томский полк был назван в числе особо отличившихся (Керсновский 1994: 205–206). Однако этот успех достался дорогой ценой. Из 4 339 чел. личного состава полк за два дня боев потерял 84 чел. убитыми, 454 ранеными и 51 пропавшим без вести. К сожалению, на этом потери не закончились: в результате скоротечности боевых действий личный состав полка полностью остался без шинелей и вещевых мешков, которые солдаты сняли перед боем и не успели захватить во время смены позиций (Надежный 1926а: 24–25).

Говоря о вещевом имуществе, следует отметить, что с началом боевых действий военное ведомство, учтя опыт русско-японской войны, практически отказалось от цветных элементов в походной униформе. Приказом по военному ведомству № 535 от 21 августа 1914 г. «Об изменениях в форме на время военных действий» были введены одноцветные пристяжные погоны защитного цвета, поясные ремни кавалерийского образца, шинели без металлических пуговиц по борту, отменены выпушки на фуражках. Походная форма русской армии, в отличие от формы большинства других европейских армий, стала практичной и удобной. Об этом упоминалось даже в секретном аналитическом материале, составленном германским Генеральным штабом.

После Томашевского сражения и взятия г. Томашов войсками 5-го армейского корпуса, в составе которого был 39-й пехотный Томский полк, группировка австрийских войск генерала М. Ауффенберга прекратила сражение в Южной Польше и отошла к Карпатам. Лишь задержка с подходом кавалерийских частей позволила противнику избежать окружения и полного разгрома.

С 21 по 30 августа томцы участвовали в Городокском сражении, в результате которого австро-венгерская группировка прекратила боевые действия и отошла за р. Сан.

Овладев Галицией, русские войска создали угрозу вторжения в восточные области Германии, Венгрию и Силезию. Галицийская битва была выиграна русской армией. Потери противника составили 326 тыс. чел., русские войска потеряли более 230 тыс. человек (Вожякин 2008: 194).

В начале сентября 1914 г. Томский полк участвовал во взятии польского г. Ярослава, затем в составе 5-й армии был переброшен под Варшаву. В конце октября – начале ноября он принял участие в ожесточённом сражении в районе г. Лодзь, в котором обе воюющие стороны пытались решить свои задачи наступлением. В дальнейшем томцы в составе 5-го армейского корпуса с 18 по 21 ноября вели тяжёлые оборонительные бои и под угрозой окружения медленно

отходили к Варшаве. В ходе боев была оставлена и Лодзь, где томцы потеряли 8 орудий и половину пулеметных расчетов.

Восточный фронт зафиксировался в конце 1914 г. после ожесточенных боев. К концу года почти сплошная линия фронта протянулась от Восточной Пруссии до Карпатских гор на юге. Ключевым сражением была Лодзь (Виллмотт 2010: 66).

Лодзинская операция стала одной из самых сложных и напряженных в Первой мировой войне и характеризовалась маневренными действиями и большим количеством встречных сражений. Германскому командованию не удалось прорваться к Варшаве и окружить 2-ю и 5-ю русские армии в районе Лодзи. Русский замысел глубокого вторжения в Германию также не осуществился.

В начале января 1915 г. 39-й пехотный Томский полк, занимая позиции по р. Равка в Польше, составлял часть позиции обороны русских войск, проходившей по линии рек Нида-Пилица-Равка-Бзура. В середине января противоборствующие стороны перешли к боям местного значения. Так, прошедшие боевые столкновения войск у Сохачева, Болимова и Равы были неудачны для русских частей, среди которых был и Томский полк, ввиду больших потерь личного состава. Мало того, томцы попали в район массового применения байеровского химического оружия, впервые осуществленного немцами 30 января 1915 г. на р. Равка против русских войск. Было выпущено 18 тыс. снарядов со слезоточивым газом ксиллилбромидом. Только благодаря тому, что газ из-за низкой температуры просто замерз, солдаты Томского полка не пострадали.

В период с 11 февраля по 17 марта 39-й пехотный Томский полк, войдя в составе 10-й пехотной дивизии 5-го армейского корпуса в новую сформированную 12-ю армию под командованием генерала П.А. Плеве, в ходе оборонительных и наступательных действий участвовал в первой Праснышской операции по нанесению ущерба германской армейской группе генерала М. Гальвица вплоть до ее отступления в Восточную Пруссию (Строков 1963: 306). При этом были разгромлены и почти уничтожены два германских корпуса.

С конца марта на этом участке фронта обе стороны перешли к позиционной обороне. Томцам пришлось вновь вгрызаться в землю и постигать все «прелести» окопной жизни. Потери русских во второй Праснышской операции были значительны – до 40 тыс. чел.

Вследствие таких больших потерь среди личного состава и проблем с его восполнением весной 1915 г. изменились штаты пехотных полков. Они были приведены в трехбатальонный состав.

В ходе нового наступления противника с 30 июня по 4 июля 1915 г. Томский полк, по-прежнему находясь в составе 12-й ар-

мии во главе с новым командующим - генералом от инфантерии А.Е. Чуриным, вел оборонительные бои против германской 12-й армии, прикрывая тем самым отход главных сил русской армии из Польши.

После разделения Северо-Западного фронта на Северный и Западный 39-й пехотный Томский полк в составе 10-й пехотной дивизии 5-го армейского корпуса Северного фронта участвовал в ликвидации Свенцянского прорыва противника.

В начале нового 1916 г. Томский полк вел оборонительные бои под Вильно, находясь в составе 2-й армии Западного фронта (Подорожный 1938: 24–26).

В связи с гибелью 13 февраля 1916 г. командира полка полковника М.Г. Пацевича командование полка принял полковник Григорьев (Голиков, Чернов 2012: 338).

С утра 21 марта 1916 г. 39-й пехотный Томский полк принял участие в начавшемся Нарочском сражении. Ведя наступление в первой линии, он имел задачу в составе 10-й пехотной дивизии прорвать оборонительные позиции противника в направлении д. Занорочь и выйти в тыл противника. Из-за недостатка боеприпасов артиллерии и соответственно невыполнения должного обеспечения сопровождения атаки к концу дня наступление было остановлено, и томцы вернулись в исходное положение.

Последующие наступательные действия полка совместно с главными силами 5-го армейского корпуса с 21 по 29 марта успеха не имели (как, впрочем, и остальных соединений и корпусов 2-й армии), в результате чего ему было приказано 30 марта прочно закрепиться между оз. Нарочь и Вишневское (Подорожный 1938: 144–145).

Через три месяца после Нарочской неудачи 39-му пехотному Томскому полку довелось принять участие во втором этапе операции, которая прославила русское оружие и известна как Луцкий прорыв, названный в последующем Брусиловским. Так, в конце июня 1916 г. 5-й армейский корпус в своём неизменном составе – 7-я и 10-я пехотные дивизии и 10-я артиллерийская бригада – был переброшен на Юго-Западный фронт и вошел в состав 11-й армии, находившейся в центре боевых порядков Юго-Западного фронта (Ротмистров 1963: 320).

К 12 июня 1916 г. 5-й армейский корпус располагался на позиции в 25 км к юго-западу от г. Луцка. Все его полки – 37-й Екатеринбургский, 38-й Тобольский, 39-й Томский и 40-й Колыванский – после мартовских боев у оз. Нарочь были заново укомплектованы, получив в пополнение более чем 50 % нового личного состава (Надежный 1926b: 9). Из старого кадрового состава 10-й дивизии в частях оста-

валось не более 4 - 5 офицеров на полк, и только в артиллерийской бригаде, в которой потерь было немного, офицерский состав мало изменился.

С 13 июня 1916 г., после получения приказа от командующего 11-й армией о наступлении, 39-й пехотный Томский полк в течение нескольких дней вел тщательную подготовку к предстоящим боевым действиям. 16 июня в 2 часа 30 минут томцы под покровом темноты, усиливавшейся вследствие дождя, совместно с остальными частями 10-й пехотной дивизии перешли в наступление на позиции 48-й австрийской пехотной дивизии. После неудачных двух атак томцы по приказу начальника дивизии провели третью, которая увенчалась успехом.

Попытка австрийцев провести контратаку силами 100-го и 57-го пехотных полков и отбить селение Губин была остановлена огнём 2-го и 4-го батальонов Екатеринбургского полка и отброшена контратакой 1-го батальона Томского полка. При этом томцы еще и захватили в плен 608 чел. (Надежный 1926b: 19). Дальнейшее продвижение Томского и Екатеринбургского полков было остановлено сильным артиллерийским огнём противника. Новая фронтальная атака томцев, на которой главным образом начальник дивизии строил план наступления, не дала решительных результатов. Тем не менее, несмотря на шквальный огонь противника, пехотные полки боевую задачу командования выполнили, а понесенные при атаке 39-м Томским и 37-м Екатеринбургским полками потери свидетельствовали о доблести как офицерского состава, так и солдат, хотя в массе это была молодежь, недавно прибывшая на пополнение полков (Надежный 1926b: 30).

За день боя 39-й пехотный Томский полк потерял убитыми 4 офицеров и 292 нижних чина, ранеными - 15 офицеров и 795 нижних чинов, а всего - 1 087 чел., что составляло 30 % офицеров и 33 % нижних чинов от числа участвовавших в бою. В целом 10-я пехотная дивизия потеряла убитыми 8 офицеров и 369 нижних чинов, ранеными - 25 офицеров и 1 369 нижних чинов. На Томский полк приходилась почти половина потерь в 10-й пехотной дивизии за бой 15 - 16 июня 1916 г. у селения Губин (Надежный 1926b: 26).

В этих боях было захвачено в плен 45 офицеров и 3 132 рядовых противника, преимущественно из состава частей 48-й и 61-й австрийских дивизий, и небольшое число из состава 108-й германской дивизии, а также 8 пулеметов, 7 бомбометов и более 3000 ружей (Подорожный 1938: 27). Атаки Томского полка у селения Губин и продвижение Екатеринбургского полка значительно облегчили выполнение боевой задачи войскам 5-го Сибирского корпуса.

С утра 5 июля 39-й пехотный Томский полк вновь участвовал в наступательных действиях 10-й пехотной дивизии, закончившихся

весьма неудачной попыткой начать форсировать р. Стырь, которая была сорвана сильным артиллерийским и пулеметным огнем противника. Обескровленный 39-й пехотный Томский полк был выведен в корпусный резерв в д. Полевая и в последующих боях на р. Стырь участия не принимал.

К середине августа наступательные возможности Юго-Западного фронта иссякли, и 22 августа его войска прекратили наступление, перейдя к обороне на достигнутых рубежах.

И все же в 1916 г. австро-венгерская армия потерпела сокрушительное поражение, оправиться от которого в полной мере не смогла до конца войны. Потери австро-венгерских и германских войск на восточноевропейском театре военных действий составили 1,5 млн чел. Наступление оттянуло с Западного и Итальянского фронтов Первой мировой войны 34 германские и австро-венгерские дивизии, что существенно облегчило положение союзников. Оно внесло решающий вклад в достижение перелома в войне в пользу Антанты (Строков 1963: 306).

Создававшаяся к 1917 г. обстановка была тяжелой для германской коалиции и благоприятной для Антанты. Германия не могла вести решительные наступательные действия ни на Западе, ни на Востоке. Она перешла к стратегической обороне. План Антанты строился на использовании ее превосходства в силах и средствах, на возможности закончить войну в 1917 г. Главная роль отводилась англо-французским армиям.

Январь, февраль и частично март 1917 г. на фронте прошли в условиях относительного затишья. В конце февраля 1917 г. в России произошли события, коренным образом изменившие жизнь в стране и повернувшие ход мировой истории. После падения самодержавия фактически установилось двоевластие Временного правительства и Совета рабочих и солдатских депутатов. Хаос и разложение, царившие в русских войсках, сделали невозможным проведение готовившегося наступления Юго-Западного фронта в намеченные сроки. Оно было отложено на конец июня.

В предстоявшей операции войск Юго-Западного фронта основную роль играли 11-я и 7-я армии, наступавшие в направлении Львова, и 8-я армия, штурмовавшая Калуш. Наступавшая преимущественно на 2-ю австро-венгерскую армию 11-я армия для развития успеха трех армейских корпусов выделила 1-й гвардейский и 5-й армейский корпуса, в который по-прежнему входил 39-й пехотный Томский полк.

Начавшееся 18 июня 1917 г. наступление в направлении г. Злочув первоначально увенчалось успехом, однако ввиду того что наступательный порыв 11-й армии не был поддержан соседней 7-й армией из-за антивоенных настроений и массового неповиновения солдат,

наступление было приостановлено, а Германия, перебросив с запада к месту сражения 13 дивизий, 6 июля перешла в наступление, которое было невозможно сдержать силами оставшихся боеспособных частей русской армии.

После отхода 11-й армии в направлении Збоража и Тернополя с последующей переправой через р. Збруч, являвшейся пограничной рекой между Российской империей и Австро-Венгрией, попытки противника закрепиться на российской территории оказались тщетными. Несмотря на все революционные волнения, отпор наступавшим войскам был дан такой, что немецкое командование, испытывавшее трудности в снабжении и пополнении войск свежими силами, приняло решение не возобновлять наступательные операции на этом театре военных действий до осени.

Находясь в составе 10-й пехотной дивизии под командованием генерал-лейтенанта В.П. Гальфтера, 39-й пехотный Томский полк оставался на занимаемых позициях до начала Октябрьской революции 1917 г., пройдя через все завихрения революционных событий, происходивших в армии.

В течение января – марта 1918 г. все полки российской императорской армии, в т. ч. и 39-й пехотный Томский полк, просуществовавший более 121 года, были расформированы.

ЛИТЕРАТУРА

Виллмотт 2010 - *Виллмотт Г.П.* Первая мировая война. Москва: ООО «Ломоносовъ», 2010. 335 с.

Висковатов 1902 - *Висковатов А.В.* Историческое описание одежды и вооружения российских войск, с рисунками, составленное по Высочайшему повелению. СПб.: В.С. Балашев и К^о, 1902. Ч. 19. 348 с.

Вожакин 2008 - *Вожакин М.Г.* Военная история / под ред. М.Г. Вожакина. М.: Воениздат, 2008. 472 с.

Голиков, Чернов 2012 - *Голиков В.И., Чернов К.А.* Томский пехотный полк в боях и сражениях в XVIII – XX веках. Томск: Изд-во НТЛ, 2012. 428 с.: ил.

ГАОО - Государственный архив Омской области (ГАОО). Ф. 67. Оп. 1. Д. 10. Керсновский 1994 - *Керсновский А.А.* История русской армии: в 4 т. / под общ. ред. П.Ф. Алешкина. М.: Голос, 1994. Т. 3. 348 с.

Надежный 1926a - *Надежный Д.Н.* Бои 10-й пехотной дивизии под Луцком в июле 1916 года. М.: Военная типография упр. делами НКВМ и РВС СССР, 1926. 69 с.

Надежный 1926b - *Надежный Д.Н.* Бой у Лащова 27/14 и 28/15 августа 1914 г. М.: Государственное военное издательство Наркомата обороны Союза ССР, 1926. 30 с.

Олейников 2012 - *Олейников А.В.* Пленные стяги // Военно-исторический журнал. 2012. № 6. С. 72–74.

- Оськин 2010 - *Оськин М.А.* Первая мировая война. М.: Вече, 2010. 368 с.
- Подмазо 1997 - *Подмазо А.* Шефы и командиры регулярных полков русской армии (1796–1825). Справочное пособие / А. Подмазо. М.: Музей-панорама «Бородинская битва», 1997.
- Подорожный 1938 - *Подорожный Н.Е.* Нарочская операция в марте 1916 года на русском фронте мировой войны. Л.: Государственное военное издательство Наркомата обороны Союза ССР, 1938. 180 с.
- РГАДА - Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 20. Оп. 1. Д. 280.
- РГВИА - Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 2340. Оп. 2. Д. 293.
- Ротмистров 1963 - *Ротмистров П.А.* История военного искусства / под ред. П.А. Ротмистрова. М.: Воениздат, 1963. Т. 1. 527 с.
- Савинкин 1996 - *Савинкин А.Е.* Российский военный сборник. Военное законодательство Российской империи (Кодекс русского военного права) / сост.: А.Е. Савинкин. М.: Военный университет, 1996. Вып. 10. 448 с.
- Строков 1963 - *Строков А.А.* История военного искусства / под ред. А.А. Строкова. М.: Воениздат, 1963. 932 с.
- Устрялов 1910 - *Устрялов Ф.Г.* Свод военных постановлений 1869 года. Военное хозяйство. Кн. 19. Довольствие войск: (Разделы 2–7). Санкт-Петербургская государственная типография, 1910. 270 с.
- Шелехов 1826 - *Шелехов Ф.П.* История 145-го пехотного Новочеркасского императора Александра III полка. 1786–1886 / сост. штабс-капитаном Шелеховым. СПб.: Тип. Е. Евдокимова, 1896. 575 с.

References

- Villmott 2010 - *Villmott G.P.* Pervaja mirovaja vojna [World War I], Moscow, OOO "Lomonosov", 2010, 335 p. [in Russian].
- Viskovatov 1902 - *Viskovatov A.V.* Istoricheskoe opisanie odezhdy i vooruzhenija Rossijskih i vojsk, s risunkami, sostavlennoe po Vysochajshemu poveleniju [A historical description of the clothing and weaponry of Russian troops, with drawings, compiled by the highest decree], Saint Petersburg, V.S. Balashev i Ko, 1902, ch. 19, 348 p. [in Russian].
- Vozhakin 2008 - *Vozhakin M.G.* Voennaja istorija [Military history], Moscow, Voennizdat, 2008, 472 p. [in Russian].
- Golikov, Chernov 2012 - *Golikov V.I., Chernov K.A.* Tomskij pehotnyj polk v bojah i srazhenijah v XVIII–XX vekah [The Tomsk Infantry Regiment in battles and engagements in the XVIII–XX centuries], Tomsk, Izd-vo NTL, 2012, 428 p. [in Russian].
- GAOO - Gosudarstvennyj arhiv Omskoj oblasti [State Archives of the Omsk region] (GAOO), f. 67, inv. 1, d. 10.
- Kersnovskiy 1994 - *Kersnovskij A.A.* Istorija ruskoj armii: v 4 t. [A history of the Russian Army], Moscow, Golos, 1994, t. 3, 348 p. [in Russian].
- Nadezhnyy 1926a - *Nadezhnyj D.N.* Boi 10-j pehotnoj divizii pod Luckom v ijule 1916 goda [The battle of the 10th Infantry Division at Luts'k in July

1916], Moscow, Voennaja tipografija upr. delami NKVM i RVS SSSR, 1926, 69 p. [in Russian].

Nadezhnyy 1926b - *Nadjozhnyj D.N.* Boj u Lashhova 27/14 i 28/15 avgusta 1914 g. [The battle at Laschov on 27/14 and 28/15 August 1914], Moscow, Gosudarstvennoe voennoe izdatel'stvo Narkomata oborony Sojuza SSR, 1926, 30 p. [in Russian].

Oleynikov 2012 - *Olejnikov A.V.* Plenennye stjagi [Captured banners], Voenno-istoricheskij zhurnal, 2012, Nr 6, pp. 72-74 [in Russian],

Os'kin 2010 - *Os'kin M.A.* Pervaja mirovaja vojna [World War I], Moscow, Veche, 2010, 368 p. [in Russian].

Podmazo 1997 - *Podmazo A.* Shefy i komandiry reguljarnyh polkov russkoj armii (1796–1825). Spravochnoe posobie [Heads and commanders of regular regiments in the Russian Army (1796-1825). A reference aid], Moscow, Muzej-panorama "Borodinskaja bitva", 1997 [in Russian].

Podorozhnyy 1938 - *Podorozhnyj N.E.* Narochskaja operacija v marte 1916 goda na russkom fronte mirovoj vojny [The Naroch operation in March 1916 on the Russian front of the world war], Leningrad, Gosudarstvennoe voennoe izdatel'stvo Narkomata oborony Sojuza SSR, 1938, 180 p. [in Russian].

RGADA - Rossijskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov [Russian State Archive of Ancient Acts] (RGADA), f. 20, inv. 1, d. 280 [in Russian].

RGVIA - Rossijskij gosudarstvennyy voenno-istoricheskij arhiv [Russian State Military Historical Archive] (RGVIA), f. 2340, inv. 2, d. 293.

Rotmistrov 1963 - *Rotmistrov P.A.* Istorija voennogo iskusstva [A history of the art of war], Moscow, Voenizdat, 1963, t. 1, 527 p. [in Russian].

Savinkin 1996 - *Savinkin A.E.* Rossijskij voennyj sbornik. Voennoe zakonodatel'stvo Rossijskoj imperii (Kodeks russkogo voennogo prava), sost. A.E. Savinkin, Moscow, Voennyj universitet, 1996, vyp. 10, 448 p. [in Russian].

Strokov A.A. Istorija voennogo iskusstva [A history of the art of war], Moscow, Voenizdat, 1963, 932 p. [in Russian].

Ustryalov 1910 - *Ustrjalov F.G.* Svod voennyh postanovlenij 1869 goda. Voennoe hozjajstvo. Kn. 19. Dovol'stvie vojsk: (Razdely 2–7) [Martial law of 1869. Military economy. Book 19. Troop allowances: (Sections 2–7)], Saint Petersburg, Sankt-Peterburgskaja gosudarstvennaja tipografija, 1910, 270 p. [in Russian].

Shelekhov 1826 - *Shelehov F.P.* Istorija 145-go pehotnogo Novoherkasskogo imperatora Aleksandra III polka. 1786–1886 [The history of the 145th Infantry Novoherkasskij Emperor Alexander III Regiment. 1786–1886], Saint Petersburg, tip. E. Evdokimova, 1896, 575 p. [in Russian].

Голиков Валерий Иванович - кандидат исторических наук, профессор Академии военных наук, директор Института военного образования Национального исследовательского Томского государственного университета, полковник в отставке.

Golikov Valerij - Candidate of Historical Sciences, Professor of the Academy of Military Sciences, Director of the Institute of Military Education of National Research Tomsk State University, Colonel (retd.).

E-mail: admin@mf.tsu.ru